

ции): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2009. 359 с.

4. Кириллова Е. А. Наследственное право России : учебное пособие. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 157 с.

5. Крашенинников П. В. Наследственное право. 3-е изд. М. : Статут, 2018. 288 с.

6. Мельничук М. А. О совместном завещании супругов // Закон и право. 2019. № 9. С. 64–65.

7. Шевчук С. С., Быкодорова А. Ф. Институт совместного завещания супругов: за и против // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2(170). С. 124–126.

УДК 349.6

Орловская Ирина Викторовна,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
Кострома, Российская Федерация
irinorlovskaya@yandex.ru

**Право частной собственности на береговую полосу:
проблемы правового регулирования и правоприменения
(на примере работы Волжской межрегиональной
природоохранной прокуратуры)**

В данной работе представлен ряд актуальных проблем, связанных с правовым регулированием права собственности на береговую полосу водных объектов в исторической ретроспективе, а также представлены возможные пути решения данных проблем в соответствии с современными реалиями российской правовой системы.

***Ключевые слова:** водный объект, водохранилище, береговая полоса, бечевник, земельный участок, право собственности, общее пользование, ничтожная сделка, недействительная сделка, прокуратура.*

The right of private ownership of the coastal strip: problems of legal regulation and law enforcement (on the example of the work of the Volga Interregional Environmental Prosecutor's Office)

This paper presents a number of topical issues related to the legal regulation of ownership of the coastal strip of water bodies in historical retrospect, and also presents possible ways to solve these problems in accordance with the modern realities of the Russian legal system.

***Keywords:** water body, reservoir, shoreline, towpath, land plot, ownership, common use, void transaction, invalid transaction, prosecutor's office.*

В статье 9 Конституции России [1] декларируется, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1).

Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч. 2 ст.36 Конституции России).

В условия динамического роста рыночного спроса на земельные участки вблизи водных объектов растет число земельных споров между собственниками и другими землепользователями, фактическими владельцами, органами публичной власти. Такие споры являются одними из самых сложных в практике судопроизводства. Вызвано это в том числе и тем, что необходимо применение экологического законодательства, которое не кодифицировано, а в условиях значительного массива природоохранных норм это дополнительно затрудняет поиск соответствующих законодательных положений. Кроме того, имеет место значительное число коллизий между положениями различных нормативных актов, имеющих одинаковую юридическую силу, а также пробелов.

Изложенное свидетельствует о необходимости постоянного мониторинга судебной практики по спорным и актуальным вопросам применения земельного и природоохранного законодательства.

В обозначенных условиях представляется актуальным вопрос правового регулирования права частной собственности на береговую полосу. Для изучения такого вопроса автором статьи проведен анализ судебных актов по делу № А31-1526/2011, находившемуся в производстве Арбитражного суда Костромской области, и структурированы судебные выводы.

Но для начала следует остановиться на правовой природе таких понятий, как «береговая полоса» и соответственно «право собственности на береговую полосу».

Согласно статье 6 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (далее по тексту – ВК РФ [2]), поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (пункт 1). Каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими федеральными законами (пункт 2).

Полоса земли вдоль береговой линии водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет двадцать метров, за исключением береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от истока до устья не более чем десять километров. Ширина береговой полосы каналов, а также рек и ручьев, протяженность которых от ис-

тока до устья не более чем десять километров, составляет пять метров (пункт 6 ст. 6 ВК РФ).

Таким образом, береговая полоса представляет собой полосу суши (земли) вдоль берега, форма которой повторяет конфигурацию береговой линии водного объекта и перенесена от нее на расстояние 5 или 20 метров.

В соответствии с пунктом 8 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации [3] запрещена приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации, а также земельных участков, на которых находятся пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования.

Совокупное толкование вышеприведенных нормативных актов позволяет утверждать, что в силу специального правового режима береговой полосы не допускается ее купля-продажа, залог и другие сделки, а также совершение любых иных действий, если они влекут либо могут повлечь за собой ограничение прав граждан на свободный доступ к водным объектам общего пользования.

Между тем на практике имеют место факты нахождения береговых полос водных объектов в собственности физических и юридических лиц, и такие случаи не единичны.

Остановимся на данном обстоятельстве подробнее.

Ранее в сфере водного законодательства действовал Водный кодекс РСФСР 1972 г. [4], в котором не было упоминания ни о бечевнике, ни о береговой полосе. Такой кодекс содержал только нормы, регламентирующие правоотношения по производству работ в прибрежных полосах (зонах) (ст. 16, ст. 17).

Указания по установлению водоохраных зон и прибрежных полос малых рек РСФСР, утвержденные Министерством мелиорации и водного хозяйства РСФСР 10.10.1982 и Министерством сельского хозяйства РСФСР 18.10.1982 г. [5], также не устанавливали правовой статус береговых полос.

Ввиду изложенного, «...земельные участки, которые были расположены вблизи водных объектов, формировались от их границ, что на тот момент позволяло с юридической точки зрения расположение формируемых земельных участков на схемах перераспределения считать соответствующим закону...» [6].

Такие схемы могли стать основанием для описания местоположения, конфигурации и площади земельного участка для внесения данных о нем в существующий на тот момент Государственный земельный кадастр [7].

Вследствие этого на кадастровый учет ставились земельные участки, сформированные без учета расположения береговой полосы, так как такое понятие на момент их формирования в законодательстве отсутствовало. По мнению Д. А. Гура, А. П. Павлюковой данный термин появился лишь в ВК РФ, принятом 3 июня 2006 г. Одной из причин, по которой в границах земельного участка располагается береговая полоса водного объекта, можно считать введение нового термина в водное законодательство [8].

С приведенной позицией коллег следует не согласиться. Действительно термин «береговая полоса» был законодательно закреплен в ВК РФ от 2006 г.

Однако, такая юридическая конструкция под другим наименованием в законодательстве существовала ранее 2006 г., как и существовал запрет на приватизацию такой территории общего пользования.

В Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ [9], вступившем в силу 12.03.2001, термин «береговая полоса» уже наличествовал. За пределами территорий поселений организации внутреннего водного транспорта по согласованию в части обеспечения безопасности судоходства с администрациями соответствующих бассейнов внутренних водных путей вправе использовать безвозмездно для работ, связанных с судоходством, *береговую полосу*, установленную в соответствии с водным законодательством (ст.10).

В Водном кодексе Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (далее по тексту – ВК РФ от 16.11.1995 г.) (утратил силу) [10] было закреплено понятие «бечевник» – полоса суши вдоль берегов водных объектов общего пользования которая предназначается для общего пользования. Каждый вправе (без использования транспорта) пользоваться бечевником для передвижения и пребывания у водного объекта общего пользования, в том числе рыболовства и причаливания плавательных средств. Ширина бечевника не может превышать 20 метров (ст. 20).

Таким образом, юридическое закрепление термина «бечевник» в российском законодательстве состоялось 20.11.1995, то есть с даты вступления в законную силу ВК РФ от 16.11.1995 г.

Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, понятие «бечевник» происходит от слова «бечева», означающего веревку или канат, с помощью которого тянули судна, «определенное пространство земли, отведенное по берегам рек и других водяных сообщений для бечевой тяги судов и плотов и для прочих надобностей судоходства» [11].

Территория с особыми условиями использования, вблизи водных объектов, подходящая на бечевник упоминается в Соборном уложении 1649 г. [12], где говорится, что на владельцев прибрежного участка возложена обязанность предоставлять свободный проход и проезд для людей, занимающихся судоходством, а именно причаливать к берегу, выгружать груз.

В Уставе путей сообщения (т. XII, ч. 1, Свода Зак.) 1857 г. [13] было указано, что хозяин поземельного участка, прилегающего к судоходной реке или озеру, рыболовство в котором ему не принадлежит, на пространстве 10 сажен обязан допускать проход и проезд людям, занимающимся подъемом речных судов, позволять баркам и другим судам останавливаться у берегов, причаливать к ним и выгружать свои товары без всякой платы, пользоваться подножным кормом на пространстве бечевника, ловцам рыбы иметь пристанище и осушивать снасти, вообще не препятствовать употреблению бечевника и не повреждать его (ст.437, 438, 441, ст.359). Это ограничение установлено по тому соображению, что в нашем Отечестве еще производится судоходство бечевой тягой, производимой частью людьми, частью животными, особенно лошадьми, а цена за провоз товаров так низка, что нет возможности судовщикам расходовать что-

либо на прокормление лошадей, употребляемых для бечевой тяги. Притом же было бы затруднительно вступать каждый раз в договор относительно подножного корма и права остановки у берега: прибрежные хозяева могли бы слишком эгоистически воспользоваться нуждой судовщиков. Но дело в том, что пространство берега судоходной реки, отводимое для бечевника, вместе с рекой, равно как и большие озера с их берегами, считаются имуществом государственным (ст. 406).

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. за нарушение исправности бечевника или за его повреждение налагался штраф не более 25 рублей. Если неисправность послужила причиной остановки судоходства – то начальник дистанции удалялся с должности. Также предусматривалось наказание по статье «вымогательство», если чиновник осуществлял незаконный сбор с судоходцев или клади на набережных, бечевнике [14].

Таким образом, юридическая конструкция «береговая полоса» является итогом длительного процесса исторического развития и законодательного становления понятия «бечевник».

Право собственности занимает особое место среди других правовых категорий.

Как было отмечено ранее, запрещена приватизация земельных участков в пределах береговой полосы (п. 8 ст. 27 ЗК РФ).

Однако до вступления в действие п. 8 ст. 27 ЗК РФ действовали положения пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [15] (далее по тексту – Закон о приватизации), которым установлен запрет на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования (улицы, проезды, дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водоемы, пляжи и другие).

Учитывая смысловое содержание определения понятия «бечевник», данное в ВК РФ 1995 г., представляется, что в условиях отсутствия закрытого перечня «земель общего пользования» (п. 8 ст. 28 Закона о приватизации) допустимо к таким землям отнести «бечевник».

Таким образом, законодательный запрет на приватизацию бечевника появился значительно раньше, чем отмечается в научной литературе. Данный вывод будет подтвержден примерами из судебной практики, которые приведены в настоящей работе.

Для этого обратимся к практике работы Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры, а именно к делу № А31-1526/2011, ранее находившему в производстве Арбитражного суда Костромской области.

Важное значение при рассмотрении данного спора имеют даты совершения юридически значимых действий сторонами сделки по продаже земельного участка, содержащего в своем составе береговую полосу водного объекта. Именно дата совершения того или иного юридически значимого действия влияла на применение сторонами спора и судом к рассматриваемой ситуации взаимоисключающих положений водного и земельного законодательства.

В ходе прокурорской проверки установлено, что ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» (далее по тексту – Завод) на праве постоянного бессрочного пользования с 08.12.1994 принадлежал земельный участок, расположенный на берегу Горьковского водохранилища (р. Волга).

29.12.2005 Завод подал заявление о разрешении приватизации земельного участка, находящегося в бессрочном пользовании. Администрацией Костромского муниципального района (далее по тексту – Администрация) вынесено постановление от 23.10.2006 «О прекращении права бессрочного (постоянного) пользования ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» на земельный участок и распределении его между землепользователями». Фактически данным постановлением прекращено право бессрочного (постоянного) пользования Завода на земельный участок с категорией земель – земли промышленности и иного специального назначения, и Заводу в собственность по выкупной цене предоставлен такой земельный участок. При этом в постановлении от 23.10.2006 было оговорено, что земельный участок расположен в водоохранной зоне реки Волга, категория земель – земли промышленности и иного специального назначения.

На основании поименованных актов Комитет (продавец) и Завод (покупатель) 02.03.2010 заключили договор купли-продажи земельного участка, земельный участок передан покупателю по передаточному акту от 26.03.2010. Право собственности ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» на данный земельный участок зарегистрировано 12.04.2010.

Таким образом, временной разрыв между подачей Заводом заявления о разрешении приватизации земельного участка и до заключения договора купли-продажи такого земельного участка составляет почти 5 лет, а между принятием администрацией постановления о прекращении права бессрочного (постоянного) пользования и заключением такого договора купли-продажи почти 4 года.

Впоследствии Завод произвел раздел указанного земельного участка на два самостоятельных земельных участка и зарегистрировал право собственности на оба таких участка, при этом в состав каждого из них вошла береговая полоса Горьковского водохранилища (р. Волга). В отношении одного земельного участка зарегистрировано ограничение (ипотека) в пользу Сбербанка.

Исходя из содержания анализируемых судебных актов администрация Костромского района Костромской области знала о наличии береговой полосы в составе продаваемого Заводу 02.03.2010 земельного участка.

Научный и практический интерес состоит в обосновании каждой стороной спора своей правовой позиции и судебное истолкование Закона при разрешении таких позиций.

В обоснование своего решения о продаже земельного участка, в состав которого входит береговая полоса водного объекта, администрация указала, что к рассматриваемым правоотношениям необходимо применять законодательство о береговых полосах, действовавшее в момент обращения Завода с заявлением о разрешении приватизации земельного участка, находящегося в бессрочном

пользовании с 1994 г., то есть законодательство по состоянию на 29.12.2005, которым не была запрещена приватизация береговой полосы водных объектов.

С приведенной позицией администрации согласился Банк, привлеченный судом к участию в деле, в качестве третьего лица.

Природоохранный прокурор настаивал на том факте, что не имеет юридического значения ни дата предоставления Заводу в постоянное бессрочное пользование земельного участка (это 08.12.1994), ни период пользования таким земельным участком, ни дата обращения Завода в администрацию с письменным заявлением о разрешении приватизации земельного участка, находящегося в бессрочном пользовании (это 29.12.2005), ни дата принятия администрацией постановления «О прекращении права бессрочного (постоянного) пользования ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» на земельный участок и распределении его между землепользователями (это 23.10.2006). По мнению прокурора к рассматриваемой ситуации подлежит применению законодательство, действовавшее в момент заключения договора купли-продажи земельного участка, а именно по состоянию на 02.03.2010, а по состоянию на эту дату действовал законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта и на ее нахождение в частной собственности.

Именно указанные разночтения Закона послужили основанием для обращения Волжского межрегионального природоохранного прокурора в Арбитражный суд Костромской области с исковым заявлением к Комитету имущественных и земельных отношений администрации Костромского муниципального района и ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка. Такие исковые требования прокурора удовлетворены в полном объеме.

Изучение судебных актов позволило выделить ряд значимых судебных позиций.

Примечательно, что суды разных инстанций, признавая заключенный договор от 02.03.2010 незаконным, по-разному истолковали Закон.

Так, суд первой инстанции удовлетворяя требования прокурора применил положения пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», которым установлен запрет на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования (улицы, проезды, дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водоемы, пляжи и другие).

В судебном акте дословно указано: «...При таких обстоятельствах суд считает обоснованными доводы истца о том, что по заключенному между ответчиками 02.03.2010 договору купли-продажи земельный участок имеет в своем составе береговую полосу Горьковского водохранилища, которая как земля общего пользования в силу пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», пункта 8 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации и статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации (действовавшего на момент заключения оспариваемого договора), не подлежала приватизации... Статьей

20 Водного кодекса 1995 года, действовавшего на момент обращения с заявлением о выкупе земельного участка, предусмотрено, что водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, обособленные водные объекты, находящиеся в муниципальной собственности, являются объектами общего пользования, а полоса суши вдоль берегов водных объектов общего пользования (бечевник, ширина которого не может превышать 20 метров) предназначается для общего пользования...» [16].

Фактически позиция суда совпадает с позицией прокурора который полагал, что законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта как земельного участка, в составе земель общего пользования (в том числе набережные и др., перечень таких земельных участков не закрытый) был установлен пунктом 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», а значит действует с момента вступления такого законодательного положения в законную силу.

В силу ст. 46 Закона о приватизации государственного и муниципального имущества от 21.12.2001 № 178-ФЗ настоящий Закон вступает в силу по истечении трех месяцев со дня его официального опубликования. Справочная правовая система «Консультант Плюс» сообщает об официальной публикации данного Закона в «Российской газете» 26.01.2002. Таким образом, 26.04.2002 Закон о приватизации государственного и муниципального имущества вступил в законную силу, а с ним и ч. 8 ст. 28 этого Закона.

В развитие положений пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» суд первой инстанции приводит положения ст. 20 ВК РФ 1995 г., которая вступила в силу одновременно с ВК РФ 1995 г., а именно 20.11.1995 (см. ст. 147 ВК РФ 1995 г.), и п. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ, вступивший в законную силу 05.06.2006.

Согласно статье 27 Земельного кодекса Российской Федерации оборот земельных участков осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и названным Кодексом; земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Пунктом 8 той же статьи, введенным в действие Федеральным законом от 03.06.2006 № 73-ФЗ, запрещена приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, установленной в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации.

Таким образом, по мнению суда первой инстанции и прокурора с 26.04.2002 действует законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта как земельного участка, в составе земель общего пользования, а немного позднее, с 05.06.2006 в Земельном кодексе РФ получило закрепление более конкретное законодательное положение, запрещающее приватизацию земельных участков в пределах береговой полосы.

Между тем, суд апелляционной инстанции отметил, что «...действительно законодательство, действовавшее на момент обращения ЗАО

«Костромской крахмало-паточный завод» с соответствующим заявлением в Администрацию (29.12.2005), не содержало запрет на приватизацию береговой полосы...» [17].

Суд апелляционной инстанции указывает: «...в статье 20 Водного кодекса Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ, действовавшего на указанную дату – 29.12.2005, было установлено, что водные объекты общего пользования – водные объекты, находящиеся в общедоступном, открытом пользовании. На водных объектах общего пользования осуществляется общее водопользование в порядке, установленном настоящим Кодексом. Ограничения использования водных объектов общего пользования допускаются, если это прямо предусмотрено законодательством Российской Федерации. Водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, а также обособленные водные объекты, находящиеся в муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, если в водоохранных, экологических или иных интересах законодательством Российской Федерации не предусмотрено иное. Полоса суши вдоль берегов водных объектов общего пользования (бечевник) предназначена для общего пользования. Каждый вправе (без использования транспорта) пользоваться бечевником для передвижения и пребывания у водного объекта общего пользования, в том числе рыболовства и причаливания плавательных средств. Ширина бечевника не может превышать 20 метров. В силу статьи 112 указанного Водного кодекса Российской Федерации земельные участки в водоохранных зонах водных объектов предоставлялись гражданам и юридическим лицам в порядке, установленном земельным законодательством Российской Федерации, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда...».

Таким образом, суд первой инстанции констатирует факт законодательного запрета на приватизацию земельных участков, содержащих в своем составе береговую полосу с 26.04.2002, а суд апелляционной инстанции заявляет о том, что по состоянию на 29.12.2005 законодательство не содержало запрет на приватизацию береговой полосы.

В данном случае приведены две взаимоисключающие судебные правовые позиции по одному и тому же делу.

Между тем, наряду с приведенным утверждением суд апелляционной инстанции указал, что «...согласно пункту 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» отчуждению в соответствии с настоящим Федеральным законом не подлежат земельные участки в составе земель общего пользования (площади, улицы, проезды, автомобильные дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водные объекты, пляжи и другие объекты); не подлежащих отчуждению в соответствии с законодательством Российской Федерации...».

То есть суд апелляционной инстанции заявляет, что «...действительно законодательство, действовавшее на момент обращения ЗАО „Костромской крахмало-паточный завод“ с соответствующим заявлением в Администрацию (29.12.2005), не содержало запрет на приватизацию береговой полосы...» и од-

новременно ссылается на пункт 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», который действовал по состоянию на 29.12.2005: «...апелляционный суд приходит к выводу о том, что суд первой инстанции, установив, что в состав земельного участка входит береговая полоса, что в силу пункта 8 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации, пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ „О приватизации государственного и муниципального имущества“ ограничивало оборот земельного участка № 44:07:022401:45, пришел к правомерному выводу о наличии оснований для признания указанной сделки недействительной (ничтожной) как противоречащей требованиям действовавшего на момент приватизации (заключения договора от 02.03.2010) законодательства (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации)...».

Кассационный суд в свою очередь отметил, что «...аналогичный по своей сути запрет на приватизацию береговой полосы вытекает и из совокупного применения статьи 20 Водного кодекса Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (действовавшего на 29.12.2005) и пункта 12 статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на 29.12.2005)...» [18].

При этом суд кассационной инстанции также упоминает в своем судебном акте пункт 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», как устанавливающий запрет на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования (улицы, проезды, дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водоемы, пляжи и другие).

Представляется, что правильным является вывод прокурора, суда первой и кассационной инстанции, которые настаивали на необходимости применения к данным правоотношениям пункта 8 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», вступившего в законную силу 26.04.2002, а значит на введении законодательного запрета на приватизацию береговой полосы с 26.04.2002 г.

Несмотря на вышеобозначенные различия в толковании, суды всех инстанций согласились, что по состоянию на день заключения договора купли-продажи 02.03.2010 законодательный запрет на приватизацию береговой полосы существовал и именно эта дата является юридически значимой для выбора нормативной базы, регламентирующей спорные правоотношения. Таким образом, вопрос с действием законодательного запрета на приватизацию береговой полосы водного объекта по состоянию на 29.12.2005 отошел на второй план.

Суд отклонил довод ответчиков о необходимости применения к рассматриваемой ситуации нормативных актов, действовавших по состоянию на 29.12.2005, так как законом такой порядок действия нормативных правовых актов во времени не установлен. В силу пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в дейст-

вие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Изложенное позволяет сделать вывод, что исходя из содержания п. 1 ст. 4 ГК РФ, право собственности на береговую полосу водного объекта, возникшее в установленном Законом порядке, до вступления в законную силу Закона о приватизации, а именно до 26.04.2002, отвечает требованиям Закона, поскольку ранее указанной даты законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта не существовал.

Данный вывод также основан на позициях высшей судебной инстанции (Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 303-ЭС18-11245 по делу «А73-14180/2017»; Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 303-ЭС18-11245 по делу № А73-14180/2017; Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 303-ЭС18-11249 по делу № А73-13972/2017).

«...В некоторых статьях данного Кодекса (прим. – Земельный кодекс РФ) установлен запрет на приватизацию отдельных видов земельных участков (такой запрет означает недопустимость передачи их из государственной или муниципальной собственности в частную, но если земельные участки уже находятся в частной собственности, например, право собственности возникло до введения соответствующей нормы, то они могут в ней оставаться)...» [19].

Возникает вполне обоснованный вопрос, как будет тогда действовать режим общедоступности береговой полосы водного объекта, введенный ст. 6 ВК РФ 2006 г., в отношении береговой полосы, приобретенной в собственность на законных основаниях до 26.04.2002, то есть до введения запрета на приватизацию таких земельных участков.

Получается право собственности «сталкивается» с правом свободного доступа, свободного прохода, проезда, без использования транспортных средств, к береговым полосам водных объектов.

Г. Ф. Шершеневич характеризуя право собственности, замечал, что оно вечно и потомственно, а также отличается свойством упругости – под давлением законных и договорных ограничений оно сжимается, но принимает снова прежнюю форму, как только устраняется препятствие [20].

«Субъект всякого иного вещного права может делать с подчиненной его праву вещью то именно, что ему прямо разрешено, тогда как собственник может делать с принадлежащей ему вещью все, что ему прямо не запрещено» (Козак). Это свойство только и выражается в положении, что право собственности есть неограниченное господство над вещью» [21].

По мнению Европейского суда по правам человека, «любое вмешательство в собственность должно быть не только законным и иметь законную цель, но удовлетворять требованию пропорциональности» [22]. Как справедливо отметил суд, должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих интересов общества, и необходимостью защиты основных прав человека. Необходимый баланс не будет достигнут, если заинтересованное лицо несет индивидуальное и чрезмерное бремя [23].

Право на доступ к природным ресурсам регулируется нормами гражданского и экологического законодательства. Согласно п. 1 ст. 262 Гражданского кодекса Российской Федерации [24] граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами, а также собственником соответствующего земельного участка.

Таким образом, лицо, владеющее земельным участком, расположенным в пределах береговой полосы водного объекта, не должно допускать ограничение свободного доступа к водному объекту и его береговой полосе.

Вместе с тем представляется интересным вывод суда в части отнесения береговой полосы к землям общего пользования вне зависимости от нахождения на такой земле строений, сооружений, а также отнесения ее к землям какой бы то ни было категории с каким бы то ни было видом разрешенного использования.

Так, в ходе судебного разбирательства ответчики сообщали, что спорные земельные участки, содержащие береговую полосу в своем составе, отнесены к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания с видом разрешенного использования: для размещения производственных и административных зданий, строений и сооружений промышленности, коммунального хозяйства, материально-технического, продовольственного снабжения, сбыта и заготовок, и поэтому не могут быть землями общего пользования, без внесения соответствующих изменений в кадастр.

Руководствуясь ст.6 ВК РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ суд пришел к выводу, что по общему правилу береговая полоса предназначается для общего пользования, сам по себе факт того, что земельный участок относится к указанной категории земель и имеет названное разрешенное использование, не свидетельствует о том, что входящая в его состав береговая полоса не является землями общего пользования [17].

Таким образом, наличие в кадастре недвижимости записи об отнесении земельного участка к той или иной категории земель с тем или иным видом разрешенного использования не умаляет действие ст.6 ВК РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ и презумпции отнесения береговой полосы к землям общего пользования.

В ходе судебного заседания апелляционной инстанции представитель собственника земельного участка – ЗАО «Костромской крахмало-паточный завод» указал, что на береговой полосе расположены насосная станция, водозаборная труба, пирс, водосточная труба, дамба; указанная территория необходима для производственной деятельности предприятия. При этом представитель отметил, что дамба проходит во всей линии береговой полосы спорного земельного участка; межевание и формирование береговой полосы в качестве самостоятельного земельного участка не проводилось.

Обозначенный довод ответчика также судом был отклонен со ссылкой на действие ст. 6 ВК РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ.

Вместе с тем судом был отклонен и довод Завода о том, что то в исковом заявлении не указано, чьи интересы нарушены ничтожной сделкой, что ставит под сомнение возможность обращения прокурора с аналогичным заявлением в суд. Представляется, что установленный в отношении береговой полосы водного объекта режим общего пользования, свидетельствует о наличии у прокурора правомочия для обращения в арбитражный суд в соответствии с положениями ст.52 АПК РФ [16].

В целях разрешения возникающей неопределенности в части толкования положений земельного и экологического законодательства, регламентирующего вопросы правообладания береговой полосой водного объекта, бечевником, в научной литературе предлагается «...введение дополнительного пункта в ст. 27 ЗК РФ, исключаящего неправомерный характер распоряжения земельным участком, расположенным в пределах береговой полосы, в следующей формулировке: «Земельные участки, расположенные в границах береговой полосы, поставленные на кадастровый учет до вступления в силу Водного кодекса РФ, принятого 3 июня 2006 г., и занимающие менее половины ширины береговой полосы передаваться в государственную собственность не могут, если законом не предусмотрено иное»...» [25].

Внесение такой поправки разрешает нахождение земельного участка в частной собственности на землях государства, что приводит к опровержению ныне действующего пункта в п. 6 ст. 6 ВК РФ, в котором береговая полоса предназначена для общего пользования. Вследствие этого с внесением вышеуказанной поправки в ЗК РФ, необходимо внести поправку и в ВК РФ в следующей формулировке: «Полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначена для общего пользования, за исключением случаев расположения в ее пределах части земельных участков, поставленных на кадастровый учет до вступления в силу Водного Кодекса РФ, принятого 3 июня 2006 г.» [25].

Представляется, что невозможно согласиться с предложенными коллегами законодательными изменениями.

Как ранее было отмечено в данной работе законодательный запрет на приватизацию береговой полосы водного объекта (ранее – бечевник) возник не с момента введения в 2006 г. Водного кодекса РФ, а именно с момента вступления в законную силу Закона о приватизации – с 26.04.2002.

А изменения, предлагаемые для внесения в Водный кодекс, которыми фактически признается доминирование права собственности над правом свободного доступа к водному объекту будет нарушать установленную в российском законодательстве презумпцию общедоступности водных объектов и береговых полос, создаст условия для нарушения положений Кодекса внутреннего водного транспорта РФ в части обеспечения безопасного судоходства.

Безусловно, необходимо внести изменения в статью 27 Земельного кодекса РФ указав на допустимость нахождения в частной собственности земельных участков в береговой полосе водных объектов, сформированных и приобретенных в собственность до 26.04.2002, но без изменения режима общедоступности береговых полос и водных объектов. То есть право собственности в обозначенном случае будет существовать, но оно будет ограничено правом каждого на свободное пользование береговой полосой и водным объектом.

Вместе с тем обоснованным является утверждение о необходимости введения нормативного акта регламентирующего правоотношения в части пользования береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации. Ранее действовало постановление Правительства РФ от 06.02.2003 № 71 «Об утверждении Положения об особых условиях пользования береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации» [26], которое утратило силу и до настоящего времени аналогичные акты на территории России приняты не были.

Представляется, что именно учет межотраслевого характера института «береговой полосы» позволит привести действующее законодательство в соответствие с исторически сложившимися правилами пользования общедоступными землями вблизи водных объектов и складывающейся судебной практикой, будет отвечать интересам народов, проживающих на территории Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Конституция РФ 2022 : офиц. сайт. URL: <http://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

4. Водный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.06.1972) // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

5. Указания по установлению водоохранных зон и прибрежных полос малых рек РСФСР, утвержденные Министерством мелиорации и водного хозяйства РСФСР 10.10.1982 и Министерством сельского хозяйства РСФСР 18.10.1982 // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

6. Тетерин Г. Н. История межевания, землеустройства и земельного кадастра : монография. Новосибирск : СГГА, 2007. 93 с.

7. Гура Д. А., Кусова С. И., Кравцова Т. В. О проблемах современного кадастра // Науки о земле на современном этапе. М. : Спутник, 2012. С. 73–75.

8. Гура Д. А., Павлюкова А. П. К вопросу о проблеме расположения границ земельного участка в пределах береговой полосы водного объекта // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : Эпомен, 2019. С. 233–240.

9. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 N 24-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

10. Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том 3А (6). Бергер – Бисы. СПб. : Семеновская Типография (И. А. Ефрона), 1891 г. 478 с.

12. Соборное уложение 1649 г. Гл. 10, ст. 196 (приводится по: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961).

13. Устав путей сообщения (т. 12, ч. 1 Свода Зак.) с разъяснениями Правительствующего Сената, касающимися водяных и шоссейных сообщений : [Текст по изданию 1857 года, исправленный по Сводному Продолжению 1906 года]. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5632> (дата обращения: 01.12.2021).

14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/ (дата обращения: 02.12.2021).

15. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

16. Решение Арбитражного суда Костромской области от 09.08.2011 по делу № А31-1526/2011 // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

17. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.11.2011 по делу № А31-1526/2011 // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

18. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.02.2012 по делу № А31-1526/2011 (дата обращения: 03.12.2021).

19. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С. А. Боголюбов, А. И. Бутовецкий, Е. Л. Ковалева и др. ; под ред. С. А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 784 с.

20. Нигматуллина Э. Ф. Проблемы реализации субъективных прав граждан на землю // Аграрное и земельное право, № 3 (99), 2013. – С. 49.

21. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1911 // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

22. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Гладышева против России» от 6 декабря 2011 г. [Gladysheva v. Russia] (жалоба № 7097/10) (I Секция), Постановлении Большой Палаты по делу «Спорронг и Леннрот против Швеции» (Sporrong and Lonroth v. Sweden) от 23 сентября 1982 г., Series A, N 52, p. 24, § 61 // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

23. Васильева М. И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 7.

24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

25. Гура Д. А., Павлюкова А. П. К вопросу о проблеме расположения границ земельного участка в пределах береговой полосы водного объекта // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : Эпомен, 2019. С. 237.

26. Постановление Правительства РФ от 06.02.2003 № 71 «Об утверждении Положения об особых условиях пользования береговой полосой внутренних водных путей Российской Федерации» // СПС «Консультант-плюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 05.12.2021).

УДК 347.65

Пахтушкин Андрей Вячеславович,
магистрант,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
dronson77@mail.ru

Проблемы правового регулирования формирования состава наследственной массы из имущества, которое приобретено в общую совместную собственность наследодателя и его супруга во время брака, при совершенном совместном завещании супругов

В настоящей статье автор исследует законодательство, направленное на государственное регулирование составления супругами совместных завещаний, исследует совместные завещания супругов с позиции «квазибрачного договора», а также рассматривает особенности удовлетворения права на обязательную долю в наследственном имуществе, в отношении которого супруги составили соевестное завещание, установив при этом наследственное преемство, только после смерти второго супруга. В результате исследования автор пришел к выводу о том, что удовлетворить обязательную долю обязательным наследника-